

Специфику данной группы когнитивных процессов выражает понятие «когнитивная холизация». Основные формы когнитивной холизации можно квалифицировать в качестве процессов и образований, симметричных формам когнитивной селекции. Соответственно эксплицирована группа сопряженных понятий «телеологизирующая когнитивная холизация», «телеологизированная предметная холизация» и «телеологизированная интерактивная холизация». Телеологизирующая когнитивная холизация – это совокупность познавательных действий, направленных на поиск (обоснование) цели, на основе которой возможно (и необходимо) объединение разнообразных знаний в систему. Телеологизированная предметная холизация – это совокупность познавательных действий, направленных на объединение на основе выдвинутой цели знаний из разнородных предметных областей для создания (конструирования) нового объекта исследования. Телеологизированная интерактивная холизация – это совокупность познавательных действий, направленных на обоснование онтологической возможности существования и востребованного функционирования конструируемого объекта на основе сведений о характере возможных и допустимых взаимодействий его элементов между собой и с элементами объектов, составляющих окружающую его среду.

Литература:

1. Лукашевич, В.К. Принципы креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания в современной науке / В.К. Лукашевич // Вестник БГЭУ. – 2013. – № 5.
2. Кёттер, Р. К отношению технической и естественнонаучной рациональности / Р. Кёттер // Философия техники в ФРГ. – М., 1989.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КАТЕГОРИИ ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ

М.М. Макарская, г. Минск, Беларусь

Рассматривая внутреннюю структуру диалектики как метода научного познания, можно отметить, что она состоит из ряда принципов, назначение которых – вести познание к раскрытию противоречий развития. То есть суть диалектики состоит в наличии противоречий развития, в движении к этим противоречиям. Одним из требований диалектического метода является всестороннее комплексное изучение объекта познания, стремление к выявлению, изучению и учету множественности свойств, сторон, связей, отношений и т.п. Именно проблема учета связей исследуемого объекта с другими объектами в их развитии отличает диалектический метод познания от метафизического.

Руководствуясь принципами диалектического метода, исследуем содержание категории венчурное инвестирование. Сам термин происходит

от англ. «venture», что переводится как «начинание, сопровождающееся риском и неопределенностью», «предпринимательская структура, в которую вкладываются в расчете на прибыль», «рискованное или дерзкое путешествие или начинание», «предприятие, связанное с существенным риском», «спекуляция», «сумма подвергаемая риску», «ставка», «товары, отправляемые за границу на риск отправителя», «вторжение в новую область производства», «меры по организации нового производства (связанные с риском)» [1, с.995]. Направление инвестирования всегда относительно: практически любой продукт можно, в конечном счете, определить как новый. Вопрос заключается в получении высокой нормы доходности при высоком уровне риска. Следовательно, содержание категории венчурное инвестирование трактуется в зависимости от направления финансирования.

Несмотря на то, что в прошлом существовали и другие похожие механизмы инвестирования, отцом современной индустрии венчура принято считать генерала Джорджиза Дориота, основавшего в 1946 г. Американскую Корпорацию Исследований и Развития. До Второй мировой войны инвестиции в форме венчурного капитала были главным образом сферой влияния состоятельных частных лиц и обеспеченных семей. Венчурное инвестирование здесь понимается как вложение средств в малые предприятия [2, с. 18-24].

Во время 60-х и 70-х гг. XX в. венчурные фирмы сфокусировали свои инвестиции главным образом на компаниях на начальной стадии развития и на стадии расширения. Как правило, эти компании использовали достижения в электронных и информационных технологиях, а также в области медицины. В результате, венчурное инвестирование стало синонимом финансирования технологий. В 1974 году венчурные фирмы пережили временный спад из-за того, что рухнула фондовая биржа, и, естественно, инвесторы настороженно относились к этому новому типу инвестиционного фонда. В 1980 году венчурным инвестированием стала законодательно определенная возможность пенсионными фондами инвестировать в альтернативные виды капиталов, такие как старт-апы. В 1983 году произошел бум — американский фондовый рынок резко увеличился, а число первичных размещений акций на бирже впервые за всю историю Соединенных Штатов превысило 100. В этом же году была основана большая часть крупнейших и самых успешных фирм, функционирующих сегодня [3, с.22-23].

В конце 90-х произошел бум всемирно известных венчурных фирм в Менло-Парк, Калифорния. Было проведено огромное количество крупных IPO, и решающим фактором для получения выгод от этих IPO был доступ к «дружественным и семейным» акциям. Обвал на американской фондовой бирже NASDAQ, а также резкий спад в сфере технологий, начавшийся в

марте 2000 года, всколыхнули некоторые венчурные фонды из-за губительных потерь от переоцененных и недоходных «стартапов» — недавно открывшихся компаний. К 2003 году многие фирмы были вынуждены «списать» компании, в которые они инвестировали несколькими годами ранее, в связи с чем многие фонды оказались «под водой» (рыночная стоимость их портфельных компаний была ниже инвестированной стоимости). Венчурные инвесторы начали искать пути снижения высокого уровня обязательств, которые они давали венчурным фондам. К середине 2003 года венчурная индустрия сократилась примерно до 50 % ее современных размеров. Оживление деятельности Интернет компаний (произошедшее благодаря таким сделкам, как приобретение компанией eBayip-телефонной сети Skype, приобретение веб-сайта My Space компанией News Corporation, а также очень успешное IPO компании Google) помогло возродить венчурную индустрию[4, с.28-32].

Среди белорусских ученых теоретиков и практиков вопросами венчурных инвестиций занимались Л.Н. Нехорошева, О.Ф. Малашенкова, С.А. Егоров, И.В. Войтов, А.П. Гришанович, В.М. Анищик и др. Венчурный капитал здесь понимается как рискованный капитал, используемый для осуществления прямых частных инвестиций, предоставляемый внешними инвесторами для финансирования новых, растущих фирм, работающих в сфере наукоемких высокотехнологичных производств[5, с.25]. Однако при исследовании и толковании данной категории не отражается понятие возвратности, так как венчурное инвестирование в стране осуществляется в некоторой модифицированной форме – предоставленные средства подлежат возмещению. Этот аспект у нас не учитывается, что является главным противоречием в понимании категории венчурное инвестирование и объясняется тем, что индустрия венчурного капитала в республике находится только на начальном этапе своего развития.

Опираясь в процессе изучения на исторический и логический подходы диалектического метода познания, можно отметить, что в большинстве своем венчурный капитал рассматривался как форма инвестиций для создания новых или расширения существующих предприятий или реализации отдельных инновационных проектов, при условии быстрого роста производства и высокого уровня прибыли. Если использовать схожий подход, но учитывать в качестве цели предприятия долгосрочное и устойчивое функционирование в условиях внешней среды (т.е. принцип изучения объектов в их развитии), то можно дать следующее определение венчурного инвестирования – долгосрочные (5-7 лет) высокорисковые инвестиции в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных перспективных компаний (или хорошо уже зарекомендовавших себя венчурных предприятий), ориентированных на

разработку и производство наукоёмких продуктов с целью получения прибыли, предпринимательского или учредительского дохода. Таким образом, принципы диалектики образуют определённую субординированную систему и, взятые в их совокупности методы, представляют собой методологическую программу исследования категории «венчурное инвестирование». Они задают общий план исследования, его стратегию, ориентируя познание на освоение действительности в её универсально всеобщих характеристиках.

Литература:

1. Пивовар, А. Г. Большой англо-русский финансово-экономический словарь: словарь / А.Г. Пивовар; под ред. В. И. Осипова. – М.: Экзамен, 2000.
2. Гулькин, П.Г. Венчурные и прямые частные инвестиции в России: теория и десятилетие практики / П.Г. Гулькин. – СПб.: Альпари СПб, 2003.
3. Гонтарь, О.Л. Процесс финансирования венчурного бизнеса / О. Л. Гонтарь // Финансовый бизнес. – 2006. – №3.
4. Котельников, В.Ю. Венчурное финансирование от А до Я: как сделать проект привлекательным для инвестора: полное пошаговое руководство / В.Ю. Котельников. – Москва: Эксмо, 2009.
5. Инновационная деятельность и венчурный бизнес: научно-методологическое пособие / И.В. Войтов, В.М. Анищик, А.П. Гришанович, Н.К. Толочко. Мн.: ГУ «БелИСА», 2011.

ХАОС И ПОРЯДОК В РУССКИХ АНАРХИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

М.Ю. Мартынов, г. Москва, Россия

Традиционный образ анархизма в культуре связан с хаосом. Между хаосом и анархией существует устойчивое семантическое отношение. Такая же устойчивая семантическая связь наблюдается между властью и порядком [см. 4]. Эти семантические связи имеют мифологические истоки. Для мифологического мышления возникновение порядка предполагает рождение власти.

Пространство в мифе может существовать только при условии, что оно состоит из разнокачественных частей, что в нем есть привилегированные точки, как места иерофаний. Эти абсолютные точки отсчета имеют не просто геометрическое, но онтологическое значение. Процессы сотворения мира и обнаружения его абсолютного центра – совпадают. Там, где центр никак не проявляет себя, реальное пространство не доступно. Только в центре мира Хаос может стать Космосом. Множество различных мифов повторяют эту основную космогоническую идею, связывая реальность Космоса с неким священным местом, центрирующая функция которого может передаваться образами столба,